

СЫСКОЕ БЮРО «КВАРТЕТ»

Екатерина ВИЛЬМОНТ

СЕКРЕТ СИНЕЙ ПАПКИ

Екатерина Николаевна Вильмонт
Секрет синей папки
Серия «Сыскное бюро
«Квартет»», книга 6

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164092
Секрет синей папки: ЭКСМО; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-107738-9

Аннотация

Ася и Матильда наконец-то едут в Таллин на летние каникулы! Их ждет интересное путешествие и, как оказалось, детективная история с важными документами.

Они и представить не могли, что окажутся втянутыми в запутанную историю. За ними будут следить международные преступники!

Справятся ли Ася и Матильда сами? Или к ним на помощь придут новые друзья?

Содержание

Глава I. Женщина в поезде	5
Глава II. Старый Тоомас	13
Глава III. Класс! Улет! Кайф!	20
Глава IV. Сколько лет, сколько зим!	26
Глава V. Синяя папка	36
Глава VI. Прова Эльга	45
Глава VII. Встреча на пляже	57
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Екатерина Вильмонт

Секрет синей папки

© Вильмонт Е.Н., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава I. Женщина в поезде

– Аська, – рыдала в трубку Матильда, – пожалуйста, приезжай!

– Да скажи ты толком, что случилось? – перепугалась я.

– Мама!

– Что с мамой? Заболела?

– Нет, замуж собралась!

Вот это номер! Суровая тетя Саша выходит замуж!

– За кого?

– За полковника! Асенька, пожалуйста, приезжай! – молила Мотька.

– Конечно, приеду, только ты не реви!

Я положила трубку.

– Что случилось? – встревожилась моя мама.

– Тетя Саша замуж выходит за полковника!

– Ну, слава богу! Сколько можно одной мыкаться!

– Мама, я в Москву съезжу, Мотька там обрыдалась.

– Конечно, съезди и привези ее сюда, зря мы еепустили!

От дачи до нашей московской квартиры добираться часа полтора, и вскоре уже Матильда рыдала у меня на плече.

– Мотька, ты чего реवेशь? Он плохой?

– Да вроде нет, маме французские духи подарил! Но он же совсем чужой и потом... потом...

– Что потом?

– Он хочет, чтобы мы к нему переехали, а у него квартира в Ясенева, это ведь у черта на куличках! А школа? А ты? А «Квартет»? Как же я буду?

У меня упало сердце. В самом деле, как же мы друг без друга? А что будет с «Квартетом»? Из Ясенева не наездишься...

– Да-а, проблема...

– Понимаешь, я сказала маме, что не хочу к нему переезжать, что останусь здесь одна...

– А она что?

– Сначала в крик, а потом вроде бы задумалась. Понимаешь, я жму на то, что школа у нас очень хорошая, а какая там будет, еще неизвестно.

– Правильно! Это было бы здорово, если бы ты здесь одна осталась. То есть я хочу сказать...

– Да я знаю, можно будет у меня устроить штаб «Квартета»! Но все равно, без мамы...

– А как же ее работа?

– Он хочет, чтобы она дома сидела... А мама ни в какую, говорит: не хочу терять самостоятельность... И в деревню мы в этом году не поедem... Мне так неудобно. Я у вас на даче сколько прожила... Обещала взять тебя в деревню, а теперь...

– Да ерунда, поедem опять к нам, мама велела тебя привезти!

– Правда? – обрадовалась Мотья. Она, видно, чувствовала...

ла себя одинокой и брошенной. – Боюсь, мама не позволит, ты же знаешь ее!

– Выходит, ни ты, ни я совсем ее не знаем, кто бы мог подумать, что она замуж соберется?

– Тоже верно.

Вот так Мотька опять очутилась у нас на даче. А через две недели мы втроем – моя мама, Мотька и я – сели в поезд Москва – Таллин. Мама ехала туда с концертами «Старинные романсы». Как ни странно, Мотькину маму не пришлось долго уговаривать, полковник страшно обрадовался возможности на две недели избавиться от новоявленной падчерицы и с удовольствием оплатил поездку. Это вселяло в нас надежду на то, что в конце концов тетя Саша оставит Мотьку одну на старой квартире.

И вот мы втроем едем в Таллин. Нам повезло – в купе нет никого, кроме нас. Мама страшно радуется этой поездке, тем более что в Таллине живет ее старая подруга Клара. Мама, как гастролерша, будет жить в гостинице, а мы с Мотькой – у Клары. У нее есть дочка наших лет, Вирве. В раннем детстве мы с ней дружили, когда Эстония еще не была за границей и мы с мамой часто ездили в Таллин и в Пярну.

Поезд отходил в 17:25, а часов в семь, когда мы уже напились чаю, наелись испеченных тетей Липой пирожков, мама сказала:

– Девчонки, давайте спать, а то в пять утра граница.

Спать? В семь часов? Нетушки. Так я и заявила маме.

– Ну, как хотите, а я ложусь. Выметайтесь в коридор и не трещите у меня над ухом.

Мы с удовольствием вышли в коридор. Там никого не было, очевидно, все остальные пассажиры поступили так же, как мама. А мы стояли у окна. Внезапно в вагон вошла женщина, красивая, хорошо одетая, с большой полукруглой сумкой очень необычного вида. Она быстро прошла по коридору и скрылась в следующем вагоне. Минут через пять появился мужчина в джинсовой куртке. Он заглянул к проводнице, но ее не было на месте. Тогда он обратился к нам:

– Девочки, вы тут случайно не видели женщину в синем костюме?

– Нет, а что? – сразу спросила Матильда.

Интересно, почему она ответила «нет»?

– Да ничего, – сказал мужчина, – просто я ищу свою знакомую, мы с ней потерялись.

– Нет, не видели, – повторила Мотья.

Мужчина пожал плечами и пошел в следующий вагон.

– Матильда, ты зачем соврала?

– На всякий случай, а то мало ли...

– Что?

– Вдруг она не хочет, чтобы он ее нашел? Вдруг он убийца?

– Ты что, спятила? Может, это просто любовь?

– Ой, да ну ее, эту любовь!

– Но ты же раньше сама всюду любовь видела!

– А у себя под носом проворонила! Мать родная втюрилась, а я и не заметила!

Вскоре мужчина в джинсовой куртке с озабоченным видом прошел обратно, снова заглянул к проводнице, теперь она была на месте. Мы подошли поближе и услышали, как он спросил, не видела ли та женщину в синем костюме. Проводница проворчала, что она на женщин не заглядывается. Он что-то тихо сказал ей, и она вдруг вежливо заверещала, что нет, ей-богу же, не видела она такой женщины. Нам показалось, что он чем-то напугал проводницу. Но зато, значит, женщине удалось от него уйти.

– Матильда, как бы нам опять не вляпаться в какую-нибудь уголовщину, хватит с нас!

– Да уж! За полгода пять расследований – это чересчур¹. Может, и вправду пойдем спать?

– Пошли, от греха подальше!

Мы вернулись в купе. Мама спала крепким сном. Мы забрались на верхние полки и довольно быстро заснули. В половине пятого мама нас разбудила.

– Просыпайтесь, скоро граница!

Действительно, через некоторое время в купе вошел таможенник в синей форме, вежливо поздоровался и, словно

---

¹ Подробно об этом читайте в книгах Е. Вильмонт «Сыскное бюро “Квартет”», «Опасное соседство», «Криминальные каникулы», «Фальшивый папа», «Отчаянная девчонка». – *Примеч. ред.*

что-то припоминая, уставился на маму. Потом заглянул в ее паспорт и расплылся в улыбке.

– Вы Наталия Монахова, та самая?

– Та самая! – улыбнулась мама.

После таможенника явился пограничник. Он не обратил на маму ни малейшего внимания, но зато попросил нас выйти из купе и с фонариком полез смотреть, не прячется ли кто-то на багажной полке. После этого все затихло, но поезд еще долго стоял. Затем он тронулся, а через пять минут опять остановился.

– Сейчас эстонские пограничники придут, – объяснила мама.

В самом деле, вскоре явился эстонский пограничник, проверил наши документы и ушел.

– Теперь все, мы уже за границей! – объявила мама. – Хотя вы уже привычные, за полгода второй раз за границей!

Это правда, весенние каникулы мы с Матильдой провели в Тель-Авиве. Спасенный нами банкир в благодарность оплатил нам двухнедельную поездку в Израиль, где мы с помощью моего троюродного брата Володи обезвредили контрабандиста. Надо надеяться, эта поездка будет поспокойнее.

Наконец все утихомирились.

– Девчонки, давайте поспим, три часа у нас еще есть.

Мы улеглись. Мама и Матильда мгновенно заснули, а я ворочалась с боку на бок, наконец мне это надоело, и я вы-

шла в коридор. Ни души. Двери всех купе закрыты. «Вот в такой час и совершаются многие преступления», – подумала я. И тут вдруг дверь из тамбура открылась, и в вагон вошла давешняя женщина. Но узнала я ее только по полукруглой сумке. Сейчас она была в джинсах и в просторной рубашке. Вид у нее был затравленный. Увидев меня, она отшатнулась, но потом взяла себя в руки и вдруг решительно подошла ко мне.

– Девочка, ты в Таллин едешь? – очень тихо спросила она.

– Да.

– Одна?

– Нет, с мамой и с подругой.

– Как жаль...

– Почему?

– Я хотела попросить тебя об одолжении...

– Меня? – удивилась я. – О каком?

– Ты не могла бы спрятать одну вещь?

– Вещь? Какую? Зачем?

– Ах, я не могу сейчас тебе всего объяснить... Просто меня будут встречать и этой вещи не должно у меня быть... Вот! – Она вытащила из сумки небольшую синюю папку. – Ты не могла бы это спрятать? – с мольбой в голосе проговорила она.

– Могла бы, но...

– Не волнуйся, это ненадолго. Давай завтра где-нибудь встретимся, и ты мне ее вернешь.

Я начинала что-то понимать. Она боится, что у нее могут отобрать эту папку, а папка ей очень нужна. Глаза у женщины были очень печальные.

– Хорошо, давайте! Но где и когда мы встретимся?

– Ты Таллин знаешь?

– Более или менее.

– Давай встретимся на вокзале, у кассы предварительной продажи билетов, на втором этаже. Найдешь?

– Найду, конечно. А когда?

– Завтра, в двенадцать дня, ты сможешь?

– Смогу.

– Спасибо тебе огромное, ты даже представить себе не можешь, как выручила меня.

Женщина сунула папку мне в руки, чмокнула меня в щеку и поспешно ушла. Итак, я благополучнейшим образом опять вляпалась в какую-то историю.

Глава II. Старый Тоомас

Утром я Мотьке ничего рассказать не успела. Они с мамой вскочили буквально в последние полчаса перед прибытием, и тут уж было не до секретов. Они спешно умывались, мама красилась, то и дело чертыхаясь, так как в быстро идущем поезде краситься не слишком удобно. И вот, наконец, в окне коридора показались таллинские башни.

– Смотри, Мотька, вон та башня – это церковь Олевисте. А вон та – длинный Герман. А еще в Таллине есть башня Толстая Маргарита.

У Мотьки горели глаза.

– Аська, как здорово! Ты мне все покажешь?

– Еще бы!

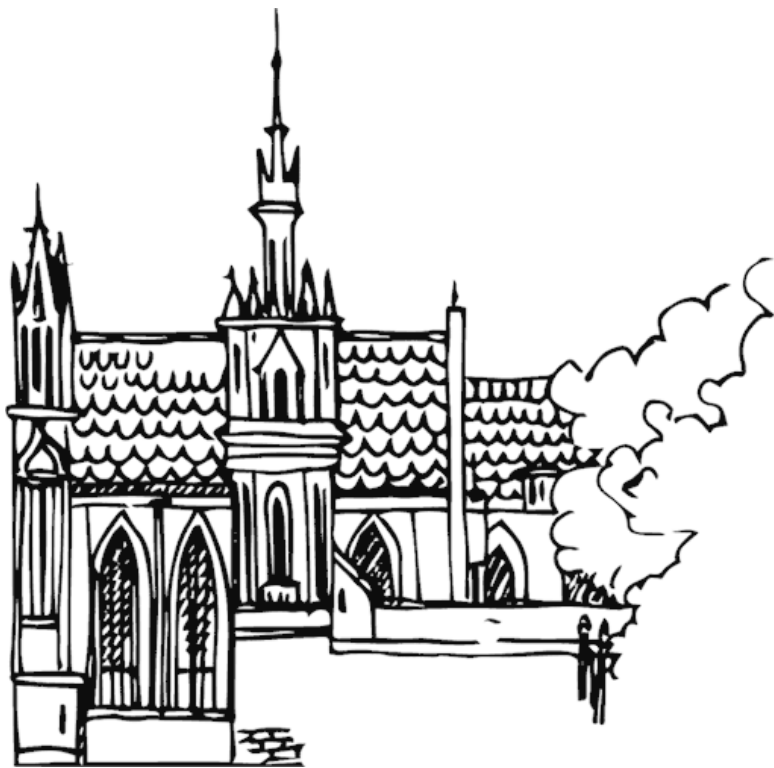
И вот поезд подъезжает к перрону, и сразу в окно я вижу Клару с изящным букетом астр, желтых и лиловых, а рядом с нею девочку. Неужели это Вирве? Мы не виделись целых пять лет.

– Тата! Наконец-то! – кричит Клара. – Боже мой, Аська! Невероятно, совсем взрослая! Смотри, Асенька, это моя Вирве, тоже вымахала, да? А это, должно быть, Матильда? Ну, здравствуй!

Все это она выпаливает на одном дыхании, поочередно сжимая нас в объятиях, но тут к маме кидается какой-то мужчина.

– Наталия Игоревна, как я рад, что вы приехали! Где ваши вещи? Я сейчас отвезу вас в гостиницу.

– В какую? – спросила Клара.

– В «Виру», разумеется, в «Виру»! Идемте скорее!

– Татка! – кричит Клара. – Когда ты появишься?

– Не знаю! – уже на бегу отвечает мама.

Вот и все. Маму утащили.

– Так, теперь вы поступаете в мое распоряжение, а я вам спуска не дам! – смеется Клара. – Берите вещи и за мной!

На стареньких «Жигулях» она везет нас к себе. Они живут в дивном районе, у моря, рядом с парком Кадриорг. «Кадриорг» – значит долина Екатерины. Этот парк был разбит по приказу Петра Первого в честь Екатерины, его жены.

За окнами Клариной квартиры не видно ничего, кроме каштанов, и раньше, бывало, к ней в окно заскакивали белки.

– Клара, а белки к тебе еще ходят? – спрашиваю я.

– Нет, они вообще куда-то пропали. Здесь кругом много строят, может, им это не нравится. И даже ворон меньше стало.

Но все равно у Клары хорошо, красиво и удобно. Она поит нас кофе с эстонскими сливками, угощает потрясающими булочками и требует подробных рассказов о маме, папе, дедушке. Я вижу, что у Мотьки тоскливые глаза – ей хочется поскорее увидеть Таллин. То, что она успела разглядеть по дороге с вокзала, очень ей понравилось. Еще бы! Таллин – изумительный город.

Вирве, напившись кофе, заявляет, что у нее дела и ей надо уйти.

– Ну что за человек! – сокрушается Клара. – Это она вас стесняется.

– Нас? – поразилась Мотька. – Почему?

– Нелюдимка она у меня, вся в отца. Эстонский характер!

Может, хоть вы ее встряхнете немножко.

– Встряхнем, Клара Анатольевна, еще как встряхнем! – весело обещает Мотька.

– Кларочка, а можно мы с Матильдой пойдем погуляем?

– Одни? – пугается Клара. – Ни в коем случае!

– Ну почему?

– Вы заблудитесь!

– Не заблудимся! Я помню Таллин, ты не думай. Сейчас мы от тебя выйдем и пойдем к гостинице «Виру», от нее через ворота Виру по улице Виру дойдем до Ратушной площади.

– Господи, неужели ты так хорошо все помнишь?

– Конечно, помню.

– Тогда ладно, ступайте, только осторожно переходите улицу. Вот, на всякий случай, возьмите телефонную карточку! А это вам билеты на трамвай. Сюда ходит первый и третий номер! Ой, постойте, возьмите деньги, может, вам мороженого захочется или воды.

Эстонские деньги – кроны. Красивые, с портретами писателей.

И вот наконец мы выходим из дому вдвоем. Я решила до поры ничего не говорить Матильде о женщине из поезда и о таинственной папке. Пусть пока спокойно наслаждается Таллином. А сама я чувствую себя такой взрослой – еще бы, я

показываю любимой подружке дивный город, который, как мне кажется, хорошо знаю.

Пока мы шли к гостинице, все настоящие красоты Таллина были далеко впереди, но вот мы свернули вправо и увидели мои любимые ворота Виру с башенками, крытыми красной черепицей.

– Ой, какая прелесть! – воскликнула Мотька. – Какие ворота! А цветы! Спятить можно!

Действительно, слева торговали цветами. Чего только тут не было! Удивительной красоты букеты и букетики, украшенные кружевной травкой. Глаз не оторвать!

– Аська, а что такое «Виру»?

– Виру? Не знаю. Я привыкла, Виру и Виру, а что это такое, спросим потом у Клары.

Мы пришли на Ратушную площадь. Мотька только тихо охала.

Ратушная площадь очень изменилась. Теперь на ней было множество уличных кафе с сине-белыми и красно-белыми зонтиками.

– Аська, посидим?

– Посидим.

Мы взяли бутылочку эстонского лимонада «Келлуке», который я помнила с детства.

– Вкусно! Как «Спрайт», только еще лучше! – восхищалась Мотька.

– Смотри, Матильда, видишь на Ратуше фигурку? Это

флюгер Старый Тоомас. Он охраняет Таллин, показывает, с какой стороны подбирается враг. Ладно, пойдем дальше. Смотри, это Сайякяэк, значит, Булочный проход.

– Ой, какой домик! Игрушечка, – хлопает в ладоши Мотька.

Я долго водила Матильду по своим любимым местам на Вышгороде и в Нижнем городе, и в результате она по уши влюбилась в Таллин.

– До чего же красивый город, и уютный какой! А ты, Аська, неужели все с девяти лет помнишь?

– Сама удивляюсь! Вроде бы не вспоминала совсем, а как попала сюда, так все и всплыло в памяти.

Наконец, уже едва волоча ноги, мы сели в крохотном дворике-кафе на улице Пикк-Ялг, что значит Длинная нога.

– А мороженое тут неинтересное, как в Москве, – разочарованно протянула Матильда.

И тут я вдруг сообразила, что должна сейчас рассказать Матильде о таинственной женщине, ведь еще неизвестно, когда нам удастся побыть вдвоем.

– Моть, послушай! – начала я.

– Ох, Аська, что за улица, с ума сойти, какая старина!

– Матильда, отложи свои восторги на потом, дело есть!

– Дело? – встрепелась Мотька. – Какое дело? Откуда?

И я рассказала Матильде о ночном разговоре и о папке.

– Ты сдурела? На всю голову? – накинулась на меня подруга. – Почему ты знаешь, может, она шпионка?

– Может, и шпионка, – легко согласилась я. – Но что же мне было делать? Она так меня умоляла. И потом, я отдам ей завтра эту папку, и дело с концом.

– А где ты с ней встречаешься?

– На вокзале, в двенадцать часов.

– Я пойду с тобой.

– Она может испугаться и не подойти.

– А я в сторонке постою, понаблюдаю.

На том и порешили.

Глава III. Класс! Улет! Кайф!

На следующий день Клара, покормив нас завтраком, спросила:

– Ну, девочки, какие у вас на сегодня планы? Я, к сожалению, не смогу с вами пойти, но Вирве покажет вам все, что вы захотите, она отлично знает город.

– Мне нужно на вокзал, – заявила я.

– Зачем? – удивилась Клара.

– У меня там встреча с одной знакомой в двенадцать часов, а потом хорошо бы на море поехать.

– Вирве, детка, отвезешь девочек в Пирита?

– Отвезу, конечно.

К счастью, Клара ничуть не удивилась тому, что я встречаюсь с кем-то на вокзале, но маме лучше бы об этом не знать. Может, попросить Клару не говорить маме? Нет, так только хуже будет, она сразу что-то заподозрит.

– Матильда, – прошептала я, когда мы на минуту остались одни, – я пойду одна на вокзал, а ты пока отвлечешь Вирве. Незачем ее в это вовлекать.

– Наверное, ты права. Очень уж она малахольная.

– Эстонское хладнокровие, – объяснила я.

Встреча на вокзале теперь была вполне легальной, и к двенадцати часам я на трамвае отправилась туда, а Мотыка с Вирве решили пока погулять в Кадриорге.

Без пяти двенадцать с папкой в руках я уже входила в зал предварительной продажи билетов. Работали только две кассы, и у каждой стояла очередь человек по десять. Я села на кожаный диван и стала ждать. Я пришла раньше времени, неудивительно, что женщины еще нет. Она не появилась и в двенадцать, и в четверть первого. Как же быть? А вдруг она вообще не придет? Я решила ждать ее до часу. Но она не пришла и в час. И только тогда я позволила себе заглянуть в таинственную папку. Но ничего интересного там не было. Только какие-то документы. «Наверное, очень важные, – подумала я. – Женщина так волновалась... Значит, с нею что-то случилось, раз она не пришла на встречу». Я решила подождать еще полчаса, но напрасно. Она не пришла.

Я опять села на трамвай и поехала в Кадриорг. Мотька и Вирве давно уже ждут меня у «Русалки». И наверняка волнуется. Хорошо, что в Таллине расстояния небольшие, и вскоре я уже подбегала к назначенному месту. «Русалкой» здесь называется памятник погибшему в конце XIX века кораблю российского флота «Русалка». Он стоит на берегу моря, и там постоянно толкуются туристы.

Мотька еще издали заметила меня.

– Ну, что? – подскочила она ко мне.

– Ничего, она не пришла.

– И что же теперь делать?

– Ума не приложу.

– Да что такое? – спросила подросевшая Вирве. – У вас

какие-то тайны, да?

– Никакие не тайны, просто женщина, которой я должна была отдать папку, не пришла, а где ее искать, я понятия не имею.

– А что за папка? – заинтересовалась Вирве.

– Не знаю, там какие-то документы, я их не изучала, только глянула.

– Можно посмотреть? – спросила она.

– Конечно, посмотри! – я протянула ей папку.

Вирве села на скамейку и раскрыла папку.

– Ну, и что ты там высмотрела? – любопытствовала Мотька спустя три минуты.

– Ничего, – отвечала Вирве, – тоска какая-то. А кому ты должна была ее отдать? Ты знаешь эту женщину?

Мы с Мотькой переглянулись. Кажется, Вирве не из болтливых.

– Пообещай, что не скажешь ни твоей, ни моей маме?

– Честное слово, буду молчать, как камбала!

Мы расхохотались. Отсмеявшись, я подробно поведала о своем ночном приключении.

– Здорово! Как в настоящем детективе! – спокойно проговорила Вирве. – А вдруг с этой женщиной что-то случилось?

– Не хочется про это думать, – протянула Мотька. – Я считаю, завтра надо опять пойти на вокзал в то же время. Вдруг эта женщина сегодня почему-то не смогла прийти и придет завтра? Может такое быть?

– Вполне! – согласилась я. Мне эта идея понравилась.

– А завтра не придет, пойдем послезавтра, – развивала Мотькину мысль Вирве.

– Это что же – каждый день туда таскаться? Жалко времени! – сказала я.

– Ладно, поживем – увидим, может, она завтра появится, – подвела итог Матильда. – А куда мы сейчас?

– Поехали в Пирита, купаться! – предложила я.

– Пошли лучше пешком, – сказала Вирве, – тут не так уж далеко, а идти вдоль моря очень приятно.

И мы отправились пешком в Пирита, где сначала показали Мотьке живописные развалины монастыря Св. Биргитты.

– Ой, а ведь я где-то уже это видела! – кричала Мотька, прыгая по камням. – А, знаю, вспомнила! Недавно старый фильм показывали – «Последняя реликвия»! Кайф!

Потом мы пошли на пляж.

– Море! Как я люблю море! Жила-жила, моря не видела, а тут уже второе – сначала Средиземное, а теперь Балтийское! Ой, какое холодное! – верещала Матильда.

– Это по сравнению со Средиземным, – усмехнулась Вирве, – а так очень даже ничего – 20 градусов вода!

– А глубина когда-нибудь будет? – спросила нетерпеливая Мотька. – А то идем-идем, и все по колено. Теперь я понимаю – пьяному Балтийское море по колено!

Мы долго плескались, затем прилежно загорали под руководством Вирве. Здесь, в Эстонии, каждый солнечный луч на

вес золота, и стоит солнцу выглянуть, как все жители устремляются на пляж. Потом Вирве сказала:

– А сейчас я поведу вас в кафе, мама велела угостить вас венскими булочками.

– Венскими? – удивилась я. – Это что-то новое! Раньше я любила московские. Они теперь есть?

– Московские? Нет, я таких не знаю.

Мы пришли в продуктовый магазин, Вирве провела нас через зал, мимо витрин с рыбой и колбасой, мимо полок с конфетами и печеньем, к двери, войдя в которую мы ахнули. Небольшое, на несколько столиков, кафе. Но чего только нет на витрине! Булочки, пирожки, пирожные, торты, печенье, крендели. Глаза разбегаются.

– Ой, вот московские булочки! – узнала я старых знакомых среди великолепного разнообразия.

– А, теперь они называются просто булочки с кремом! – сказала Вирве. – Выбирайте себе по две любых, мама так велела.

– Я хочу вон ту, с фруктами! – сразу определила Мотька.

– Это и есть венская булочка!

– Да? – обрадовалась Мотька. – Вот что значит дедуктивное мышление! Это вкусно?

– Не то слово! Что вы хотите, кофе или чай?

Мы выбрали чай. Венские булочки совершенно затмили бывшие московские. Чуть-чуть теста, свежие фрукты – дольки киви, персика и мандарина, а под этим заварной крем –

с ума сойти.

– В жизни ничего вкуснее не ела! – простонала Мотька.

– Да, полный кекс! – подтвердила я.

– Кекс? – удивилась Вирве. – Ты больше любишь кекс?

– Нет, – со смехом объяснила Мотька, облизывая перемазанные кремом пальцы, – кекс – значит: класс, улет, кайф.

– Кайф и класс я понимаю, а улет... хотя нет, это я тоже понимаю. Так вкусно, что можно улететь?

Глава IV. Сколько лет, сколько зим!

Вечером в Русском драматическом театре должен состояться первый мамин концерт. Она страшно волнуется, хотя все билеты проданы. Клара говорит, что сейчас в Таллине это бывает не часто.

– Ася, а ты почему не поешь? – спрашивает Вирве. – Дед у тебя великий певец, мама, хоть и драматическая актриса, тоже прекрасно поет, а ты?

– На мне природа отдыхает! Я в актрисы не собираюсь, я буду адвокатом, так что петь мне ни к чему. Актрисой у нас Матильда будет, мама говорит, у нее большие способности. А ты кем хочешь быть?

– Я? Тоже адвокатом, но не думай, что я это у тебя слямзила, я хочу быть как Джулия Уэйнрайт!

– И Аська как Джулия Уэйнрайт! – в восторге закричала Мотька.

– А вы знаете, к нам недавно Мейсон приезжал.

– Как?

– Ну, артист, Лейн Дэвис, он давал концерты, пел. У нас народ с ума сходил, хотя, по-моему, он поет не очень хорошо.

Наконец мы нарядились к концерту и решили отправиться в театр пешком. Клара придет попозже. По дороге мы рассказывали Вирве, как моей будущей коллеге, про наше сыскное бюро «Квартет».

– Вот здорово! – восторгалась Вирве. – У нас никого на такое не раскачаешь. А если я на каникулы в Москву приеду, вы меня к себе примете?

– Если в тот момент будет какое-то дело, конечно, – сказала я. – Только ты маме своей про это не рассказывай.

– Что я, дура?

Тем временем мы дошли до Русского театра, что находится на площади Свободы, раньше она называлась площадью Победы.

У театра толпился народ.

– Аська, смотри! – дернула меня за рукав Матильда.

Я посмотрела туда, куда она указывала, и увидела того самого мужчину, который в поезде искал женщину с полукруглой сумкой.

– Это он? – спросила Мотька.

– Он, точно!

– Кто это, кто? – заинтересовалась Вирве.

Мы объяснили ей, кто этот человек.

– А может, он ее убил? – предположила Вирве. – По-моему, надо за ним последить!

– Да, но как? Ведь после концерта мама нас не отпустит...

– Что-нибудь придумаем! – загорелась Вирве. – Нельзя

его упускать, вдруг он нас выведет на ту женщину?

– А может, все наоборот? – вдруг осенило меня.

– То есть?

– Может, эта женщина – преступница, а он сыщик? Разве так не бывает?

– Вообще-то бывает все, – согласилась Матильда, – но, даже если он сыщик, надо последить за ним, чтобы разобраться. Другого пути у нас все равно нет.

– В самом крайнем случае я скажу, что у меня голова заболелась, – сказала Вирве, – а у Таты ведь еще один концерт будет, тогда и послушаю.

Тем временем наш подопечный предъявил билет и вошел в театр. Значит, он просто мамин поклонник. Ведь если он сыщик и пришел что-то здесь разнюхивать, то, скорее всего, вошел бы со служебного входа или предъявил свое удостоверение.

Мы последовали за ним. Он вел себя как вполне нормальный зритель. Вошел в зал и сел на свое место в девятом ряду. Мы сидели в третьем.

– Плохо, – сказала Мотья, – придется все время головой вертеть.

Но тут к нам подошла Клара, и разговор оборвался.

Наконец на сцену вышла мама в длинном черном платье, с гитарой.

– Какая все-таки Таточка красавица! – восхищенно прошептала Клара.

Маму встретили аплодисментами. Я видела, что она страшно волнуется. Мама только недавно стала выступать с сольными концертами. В первом отделении она поет романсы девятнадцатого века, а во втором – двадцатого.

После первого отделения маму долго не отпускали, надали цветов. Я волновалась вместе с нею и совершенно забыла о подозрительном мужчине. Но едва начался антракт, я сразу оглянулась.

– Где он?

– Вышел в фойе, Вирве за ним, – шепотом доложила Мотька.

– Девочки, куда Вирве девалась? – спросила Клара.

– У нее живот прихватило! – сообщила Матильда.

– Булочками, наверное, объелась, – предположила Клара. – Ладно, пошли, зайдем к Тате!

У мамы за кулисами толпился народ, и ей некогда было заниматься нами. Она только кивнула нам, и тут же к ней опять кто-то подошел.

– Пойдем, мы здесь явно лишние, – шепнула мне Мотька.

Я с нею согласилась. Клара уже болтала с кем-то из знакомых. Мы вышли в фойе. А вот и Вирве.

– Ну что?

– Ничего. Пошел в буфет, выпил соку.

– Тогда он точно сыщик! – заявила Мотька.

– Почему?

– Преступник пил бы пиво!

– Ерунда! Мой папа тоже очень любит пиво, так он что, преступник? – оскорбилась Вирве.

– Да нет, ты не поняла, просто нам в последнее время попадались преступники, которые все время дули пиво, вот Мотька и решила, что сок пьют только сыщики.

Прозвенел звонок, и тут же мы увидели, как наш подопечный прошел в зал и спокойно сел на свое место. Вел он себя совершенно нормально.

Во втором отделении мама имела еще больший успех. Она сияла и была очень красивая.

После концерта мы побежали к ней. Там опять было много народу, все поздравляли ее, брали автографы. И вдруг в дверях появился наш незнакомец. С тремя розами в руках. Где он их взял, интересно?

– Наташа! – обратился он к маме.

– Макс! – ахнула мама и бросилась ему на шею.

Вот так номер!

– Максик, дорогой! Сколько лет, сколько зим! – радостно восклицала мама.

– Ну, Наталья, ты молодчина! Замечательный концерт!

– Понравилось тебе?

– Не то слово!

– Макс, ты что, живешь в Таллине?

– Да нет, я здесь по делам.

– А где ты? Что ты?

– Таточка, давай завтра встретимся и поговорим, а то тут

народу столько!

– С удовольствием, мы так давно не видались! Давай в два часа приходи ко мне в «Виру»!

– Нет, это неудобно, лучше встретимся в кафе, в «Сити-Сокос», – это внизу, в здании «Виру»! Знаешь?

– Еще не знаю, но найду! Извини, Макс, мне надо поговорить с одним человеком!

– До завтра, Таточка!

– До завтра, Макс!

Мы с Мотькой переглянулись. Здорово, по крайней мере мы теперь узнаем от мамы, кто этот человек.

Но спросить ее об этом нам удалось только утром, так как после концерта спонсоры пригласили маму в ресторан. Клара пошла вместе с ней, а нас отправили восвояси, что, на мой взгляд, было несправедливо.

По дороге домой Мотька спросила Вирве:

– Ты это кафе знаешь?

– Конечно.

– Там спрятаться можно?

– Спрятаться? Зачем?

– Чтобы разговор подслушать!

– Нет, спрятаться там негде, и зачем подслушивать разговор? Неужели ты думаешь, встретив старую знакомую, он ей сразу выложит свои тайны?

– Твоя правда! – засмеялась Мотька. – Просто очень хочется узнать, кто это такой!

В десять часов утра мама пришла к нам. Вид у нее был немного усталый, но счастливый. И говорить она могла только о своем успехе. В конце концов мне пришлось даже перебить ее:

– Мама, а кто такой Макс?

– Макс? Какой Макс? Ах да, Макс! Мы с ним вместе учились в театральном, но актерская карьера ему не удалась, он работал помрежем в кино, потом занялся какой-то коммерческой деятельностью, а кто он сейчас – понятия не имею! Вид у него, во всяком случае, вполне респектабельный!

Так, информации много, а толку – чуть! Придется все-таки последить за этим Максом. Одно ясно, он не милиционер.

Поболтав немного с нами, мама снова умчалась – договариваться об интервью на телевидении. А я собралась опять на вокзал. Вдруг сегодня незнакомка явится на встречу со мной? Мотька и Вирве решили пойти на вокзал за компанией. Но держались в стороне. Я опять проторчала целый час в душном зале предварительной продажи, но женщина не появилась.

Мне это уже начинало не нравиться. Вдруг с нею в самом деле что-то случилось?

В час дня мы покинули вокзал, решив прийти сюда еще завтра.

– Ну, что, поедem в Пирита? – предложила Вирве.

– А как же Макс? – спросила Мотька. – Нам ведь надо его

выследить.

И тут вдруг меня осенило:

– Сделаем так...

Времени у нас оставалось еще много, и мы пошли с вокзала пешком через центр города.

На Ратушной площади сегодня стояли торговые ряды, и художники продавали свои изделия. Чего там только не было! Картины, платки, кожа, украшения, керамика, ковры, игрушки! Такая красота! Мы, как зачарованные, бродили по рядам!

– Девочки, мы опоздаем! – канючила Вирве. – Тут часто торгуют, еще успеете насмотреться, пошли скорее!

С трудом оторвавшись от замечательной керамической кошки, мы направились в «Сити-Сокос». Раньше там были рестораны и кафе гостиницы «Виру», а теперь они превращены в роскошный дорогой универмаг, где внизу есть очень милое кафе.

– Значит так, ждите меня в сквере! – сказала я. – Если он появится раньше меня, ты, Вирве, пойдешь за ним.

Я решительным шагом направилась в кафе и сразу подошла к стойке поглядеть на витрину.

– Ася! – услышала я вдруг мамин голос.

Отлично, все идет так, как я рассчитывала. Сейчас мама познакомит меня с Максом!

Я оглянулась. Мама, нарядная и красивая, сидела за столиком с Максом. Я подошла к ним.

– Что ты здесь одна делаешь? – удивленно спросила мама. – Где Матильда?

– Она с Вирве.

– Вы что, поссорились?

Такого допроса я не предвидела, но не отступать же!

– Нет, просто у Мотьки набойка отвалилась, Вирве повела ее к сапожнику, а там очень душно...

– Понятно. Вот, Макс, познакомься с моей дочерью.

– У тебя уже такая взрослая дочь! Вас можно принять за сестер!

– Садись, Аська! Хочешь кофе?

– Нет, лучше сок.

Макс пристально глядел на меня.

– А ведь я тебя где-то уже видел!

– Вчера на концерте! – сказала я.

– Нет, вчера я тебя не заметил. А, знаю, я видел тебя в поезде, с подружкой. Верно?

– Может быть, – пожала я плечами. – Ах да, вы искали женщину в синем костюме. Нашли?

– Нет, она как сквозь землю провалилась!

Я не ожидала, что так быстро это выясню. Но дальше разговор опять зашел о мамином концерте, и, похоже, мне здесь ничего больше не светит. Когда я сказала, что мне пора, мама возражать не стала.

– Ну что? – кинулись ко мне Мотька и Вирве.

– Ничего, они там про концерт говорят, но одно я выяс-

нила – он эту женщину не нашел.

– С чего ты взяла? – спросила Мотька.

– Он сам сказал.

– А ты поверила? – поинтересовалась Вирве.

– Поверила, он так легко об этом сказал...

– Убийца тоже может легко говорить об убийстве, особенно если он на актерском учился, – заметила Мотька. – Я считаю, что последить за ним все-таки не мешает.

– Ну вот, такая погода, надо на море ехать, а мы тут торчим... – проговорила Вирве. – Тата наверняка возьмет у него адрес или телефон.

– Не обязательно! – возразила Матильда.

Тем временем мы увидели, что из кафе выходят мама и Макс. Отойдя немного, он поцеловал маме руку, потом они обнялись и простились. Мама пошла в сторону универмага, а Макс направился к воротам Виру. Мы, не сговариваясь, двинулись за ним. Перейдя улицу, он подошел к автобусной остановке. Мы пристроились неподалеку. Вдруг рядом с ним затормозила машина, он вскочил в нее и был таков.

– Ну вот, проследили! – вздохнула Вирве. – И что теперь?

– Ничего. Вечером выясним у мамы, чем он занимается и где живет. А завтра еще разок сходим на вокзал, вдруг она придет, – сказала я.

– Жди-дожидайся, ее скорее всего уже в живых нет! – проворчала Матильда.

Глава V. Синяя папка

И вот я опять отправляюсь на вокзал. Мотья и Вирве решили поехать на пляж, а я потом к ним присоединюсь. Вчера мы узнали от мамы, что Макс сейчас занимается бизнесом, живет в Москве, а в Таллин приехал к сестре, отдохнуть. Адреса он маме не оставил, только телефон, но обещал непременно прийти на мамин концерт, который состоится завтра. Все это пока маловразумительно.

День сегодня жаркий, и в зале предварительной продажи билетов невыносимо душно. Я уже привычно села на диван, а рядом, обмахиваясь газетой, сидела немолодая женщина, бледная, вся в поту.

– Ох, жарко, сил моих нет, – стонала она и вдруг зажала рукой рот, как будто ее сейчас вырвет.

Я выхватила папку из пластикового пакета и сунула пакет женщине. Она только благодарно закрыла глаза и склонилась над пакетом. Я встала и отошла в сторонку. Что я здесь делаю? Незнакомка из поезда, кажется, опять не придет. И все же я подождала еще полчаса. Все напрасно. Держа в руках злополучную синюю папку, я вышла на улицу. Надо отвезти папку домой и ехать на пляж. Я пошла к трамваю. Как назло, его долго не было. И вдруг я почувствовала на себе взгляд. Какой-то немолодой мужчина очень пристально смотрел на меня, и даже не столько на меня, сколько на папку у меня в

руках. Я отвернулась. Но и спиной чувствовала этот взгляд. Тут подошел трамвай, я вскочила в вагон и увидела, что мужчина тоже вошел следом за мной, сел и стал смотреть в окно. Я успокоилась. Ерунда, человек просто думал о своем, машинально глядя на папку у меня в руках, а я невесть что вообразила. Я вышла у Кадриорга и пошла к дому Клары. Мужчина тоже сошел с трамвая и двинулся в том же направлении, но по другой стороне улицы, не глядя на меня. Дойдя до двери, я оглянулась. Мужчина стоял с бумажкой в руке, словно читал адрес. И вдруг решительно подошел ко мне и очень вежливо спросил:

– Вы не скажете, где здесь ресторан «Лидия»?

– Это вам надо еще немного пройти, и слева увидите «Лидию».

– Спасибо, – ответил он, спрятал бумажку в карман, достал оттуда платок, вытер лоб, потом поставил на землю портфель, прислонился к дереву и вытащил из кармана брюк тубик валидола.

А я тем временем, заглядевшись на него, ненароком нажала кнопку с номером 21 вместо 20.

Ничего не спросив, мне открыли дверь. Я еще раз оглянулась и вошла в подъезд. Поднявшись на второй этаж, я выглянула в окно. Мужчины и след простыл.

А под вечер, когда мы вернулись с пляжа, в доме был ужасный переполох. В соседнюю квартиру забрались вору.

Хозяйка отлучилась на полтора часа, а когда вернулась, обнаружила, что дверь взломана, все в квартире вверх дном, но, как ни странно, ничего, кажется, не пропало. Полиция приехала, все осмотрела, даже собаку привели, но собака след не взяла. А Люсе, хозяйке квартиры, сказали, что взломщики, видимо, что-то искали у нее в доме.

– А что у меня искать-то? Я одна с сыном живу, что у меня есть-то? Два колечка, да мамины часики золотые! Так нет, не взяли. И денег не тронули! Чудеса, да и только!

– Говорила я тебе, дверь укрепить надо! – укоризненно сказала Клара.

– Скорее всего это наркоманы! – предположила другая соседка, Марет.

– Тогда почему они деньги не тронули? Как это понимать? – волновалась Люся.

– Ты бы лучше радовалась, что ничего у тебя не взяли! – посоветовала Клара.

– Так-то оно так, да противно очень, что кто-то в моих вещах рылся!

– Это я понимаю, – согласилась Клара.

– А что, слабоб вам это дело распутать? – спросила Вирве.

– Пожалуй, слабоб! – проговорила Мотька. – Нам тут и зацепиться не за что.

И вдруг я сообразила...

– Девчонки! Я знаю, кто это был!

– Знаешь? – опешила Вирве.

– Да! Они ошиблись квартирой! Они хотели попасть сюда, к нам! Они папку ищут!

И я рассказала подружкам о сегодняшней встрече на трамвайной остановке у вокзала.

– Наверняка он узнал папку! И пошел за мной! А я по ошибке не на ту кнопку нажала!

– И что теперь будет? Теперь они к нам залезут? – испуганно спросила Вирве.

– К вам не так просто залезть, вон у вас дверь какая! – заметила Мотька. – Но вообще мне это не нравится! Давай лучше выбросим к чертям эту папку! Слушай, Аська, а ты случайно при этом Максе не говорила, что ходишь на вокзал?

– Я на сумасшедшую похожа? Про папку, кроме вас, вообще никто не знает!

– Интересно, это совпадение такое или же они там на вокзале дежурят? – задумчиво проговорила Мотька. – Вполне, кстати, возможно. Тебя они в лицо не знают, а папку...

– А папку знают в лицо?

– Вот именно! А когда ты сегодня ее из пакета вынула, сразу за тобой «хвост» увязался.

– Но откуда они про вокзал знать могут? Мы же ночью в поезде договорились, с глазу на глаз! И шепотом, так, что нас и подслушать никто не мог.

– Это как раз очень просто! Они женщину эту поймали и раскололи. Она сказала, что договорилась на вокзале с одной

девочкой...

– Тогда они ее же и послали бы, зачем лишний огород городить?

– Это как сказать... Может, они ее пытали и она не в состоянии сама идти... – предположила Мотька.

– Ой, да ну вас! – тихонько воскликнула Вирве. – Что вы такие страшные вещи говорите...

– Жалко, мы «уоки-токи»² в Москве оставили, – сказала Мотька. – Тебе, Аська, сейчас ни в коем случае нельзя одной оставаться. Будем всюду ходить втроем, так меньше вероятности нарваться на бандитов.

– Ты о чем? – не поняла Вирве.

– Как о чем? Ясно же, что они теперь знают Аську, знают ваш дом. И запросто могут за ней следить или, чего доброго, могут ее похитить.

– Похитить? – испугалась Вирве.

– Ну да! Поэтому нам надо все время вместе держаться!

– Значит, ты считаешь, они теперь за нами будут следить? – допытывалась Вирве.

– Конечно! – отвечала Мотька.

– А я знаю, что надо сделать! – вдруг заявила Вирве. – Надо достать эти документы из папки и спрятать в камере хранения на вокзале, а папку демонстративно выкинуть, вложив

---

² Уóки-тóки (англ. Walkie-Talkie) – персональная портативная рация, которую носили в сумке или рюкзаке и использовали для общения до изобретения мобильных телефонов.

в нее какие-нибудь совсем другие бумаги.

– Гениально! – закричала я. – Завтра опять пойду на вокзал, можете быть уверены, что они или там будут, или от дома меня поведут. Я там покручусь, а потом как будто бы выроню эту папку...

– Они, конечно, тут же ее подберут и убедятся, что к ним она отношения не имеет! – подхватила мою мысль Матильда. – Здорово! И тогда они от нас отвяжутся и в вашу квартиру не полезут! Отлэ! А мы тем временем спрячем документы в камере хранения! Незачем их дома держать, от греха подальше! Ты молодчина, Вирве!

Вирве польщенно зарделась.

На другой день утром Вирве с документами в сумочке смоталась на вокзал и спрятала их в камере хранения.

– За тобой «хвоста» не было? – спросила Мотья.

– Нет, не было! – уверенно ответила Вирве. – Но какой-то тип возле дома околачивается, явно кого-то поджидает. Вон, посмотрите!

Мы подошли к окну. Под каштаном на противоположной стороне улицы какой-то парень читал газету.

– Кажется, ты права! – сказала я. – Ну что ж, неплохо! Надо нам постараться его перехитрить.

– Как? – хором спросили девочки.

– Когда он папку подберет и увидит, что это совсем другие документы, он больше за мной следить не станет, а вот мы за ним должны проследить: вдруг он нас на бандитское гнездо

выведет!

— Кстати, а какие такие документы мы положим в папку? — спросила Матильда.

— Действительно, вопрос! — задумалась я.

— Это ерунда! — успокоила нас Вирве. — У мамы полно всяких документов! Она же социолог, у нее куча опросных листов, каких-то таблиц...

— Но они, наверное, ей нужны! — предположила я.

— Да нет, в кладовке два картонных ящика этих документов, позаимствуем у нее три-четыре листочка, больше и не требуется, а потом вернем!

— Да, если парень в состоянии сам разобраться, что это совсем не то. Но он ведь может просто взять их и отвезти своему начальству, тогда уж мы ничего не вернем...

— Вот если бы ксерокопию сделать! — мечтательно проговорила Матильда.

— Правильно! Я сейчас сбегаю тут рядом в одну фирму, там мой друг летом подрабатывает, он мне в минуту копию отснимет!

Вирве бросилась в кладовку и вскоре вернулась с тремя разграфленными листами в руках.

— Вот! Смотрите, годится?

— Конечно! Здорово! — в один голос воскликнули мы с Мотькой.

— Тогда ждите меня, я сейчас!

С этими словами Вирве выскочила из квартиры и побе-

жала вниз. Мы осторожно подошли к окну.

– Аська, отойди лучше. Не надо, чтобы он тебя заметил!

Тут из подъезда выбежала Вирве. Парень под каштаном поднял глаза от газеты, проводил Вирве взглядом и тут же снова углубился в чтение.

– Тебя поджидает! – заметила Мотья. – Ох, чертобесие! И здесь отдохнуть не удалось. Дернула же тебя нелегкая взять эту папку!

– Но я же не знала...

– А Вирве, между прочим, не такая уж малахольная... Соображает!

– Да, – согласилась я. – Она отличная девчонка.

– Слушай, а кто у нее отец? Он эстонец, да?

– Да. Он журналист на телевидении.

– А сейчас он где?

– В командировке, в Швеции.

– Понятно!

Тут вернулась Вирве.

– Вот! Полный порядок!

Мы вложили ксерокопии в злополучную папку. Я взяла еще две папки, сунула все под мышку и вышла из дому. Мотья и Вирве шли следом, но на некотором расстоянии.

Едва я появилась в дверях, парень под каштаном насторожился, сунул газету в карман и не спеша направился за мной. Я шла, беспечно помахивая рукой, и вдруг выронила заветную папку, притворившись, что не заметила этого. Парень

коршуном кинулся к ней и поднял с земли. Я оглянулась. Не раскрывая папки, он бегом бросился прочь, а за ним побежали и Мотья с Вирве. Вскоре все трое уже скрылись за углом. Я побежала следом и почти тут же нос к носу столкнулась с подругами.

– Опоздали, он вскочил в автобус! – сообщила запыхавшаяся Мотья и вдруг зашлась от смеха.

– Моть, ты чего?

– А представляешь, каким идиотом в глазах своих друзей будет выглядеть твой вчерашний приятель?

– Так-то оно так, но как им нужна эта папка, если они из-за нее в квартиру залезли, слежку устроили... Ладно, некогда, надо на вокзал спешить, вдруг она сегодня придет!

Но незнакомка и сегодня не появилась.

Вечером состоялся второй мамин концерт, прошедший с не меньшим успехом. Макс, на сей раз сидевший в третьем ряду, преподнес маме небольшой, но необыкновенно красивый букет – белые розы с васильками, а после концерта пригласил всех нас в ресторан.

– Слушай, Аська, – шепнула мне за ужином Матильда, – этот Макс, похоже, очень клевый мужик!

– Вроде да, но...

– Какое там «но»! Печенкой чую, он случайно замешался в это дело и ведет себя совсем не подозрительно.

– Вообще-то да... – вынуждена была согласиться я.

Глава VI. Прова Эльга

Утром мы с мамой, Кларой и Вирве уехали в Пярну. Поселились мы у родственников Кларинаго мужа, которые предоставили в наше распоряжение две комнаты с верандой в пяти минутах ходьбы от моря. Я пять лет не была в Пярну, а раньше мы с мамой каждый год здесь отдыхали. Пярну – чудесный городок, а сейчас стал еще лучше, чище, красивее. Погода стояла жаркая, и мы, конечно же, сразу побежали на пляж, а мама с Кларой остались дома.

– Ох, как тут здорово! – воскликнула Мотька. – Какой пляж! Вирве, а что это там?

– Водные аттракционы! Вот по этой штуке скатываешься прямо в бассейн!

– Здорово?

– Да нет, страшно! Аж дух захватывает!

– Ой, а я хочу! – простонала Мотька.

Мне, честно сказать, вовсе не улыбалось на огромной скорости нестись по какой-то трубе и плюхаться в бассейн! Фу! Но сказать, что я боюсь, тоже не хотелось. По счастью, аттракцион сегодня был закрыт.

Мы долго купались, валялись на песке и снова купались. Вода здесь куда теплее, чем в Таллине, и не так долго надо идти до глубины. Впрочем, это ведь разные заливы Балтийского моря, в Пярну – Рижский, а в Таллине – Финский. Все

это мы с Вирве разъяснили Матильде, которая пребывала в полном блаженстве.

Накупавшись, мы пошли домой, где мама и Клара накормили нас обедом.

– Посуду будете мыть вы! – заявила мама. – Мы с Кларой тоже тут отдыхаем и сейчас идем на пляж. А вы помоете посуду и можете быть свободны.

Подумаешь, большое дело – втроем вымыть посуду! Через десять минут все было сделано.

– Какие у нас планы? – спросила Вирве.

– Я хочу Мотьке улицу Калевι показать! – сказала я.

Это главная торговая улица в Пярну.

– Она теперь называется Рюйтли, – сообщила Вирве.

– Почему? Ведь Калев – эстонский герой? – удивилась я.

– Ну и что? Раньше она называлась Рюйтли, то есть Рыцарская улица, по-моему, красиво!

Я пожала плечами:

– Глупость какая! Хотя у нас в Москве то же самое делают, Пушкинскую улицу в Большую Дмитровку переименовали! Как будто Пушкин – советский поэт!

Мы долго гуляли по красивым зеленым улочкам Пярну. На одной из них мне в туфлю попал камешек, и я остановилась, чтобы вытряхнуть его. Это случилось возле витрины фотоателье. Я выпрямилась, и вдруг взгляд мой упал на эту витрину.

– Смотрите, это она! – закричала я, указывая на фотогра-

фию в витрине.

– Кто? – не поняли мои подружки.

– Она, женщина из поезда! Смотри, Матильда!

– Кажется, да, – проговорила Мотька. – Похожа!

– Это точно она! Видишь, у нее родинка над губой!

– Красивая! – сказала Вирве. – И лицо приятное.

– Что же нам делать? Интересно, у фотографа может быть ее адрес? – спросила я.

– Адрес? Вряд ли. Разве что телефон, – заметила Вирве.

– Пошли, спросим!

Мы вошли в ателье. Вирве что-то спросила по-эстонски. Фотограф недоуменно пожал плечами. Вирве показала ему фотографию в витрине. Он что-то долго объяснял по-эстонски.

– Вирве, что он говорит? – прошептала Мотька.

Вирве только рукой махнула и снова начала в чем-то его убеждать. Наконец фотограф подошел к шкафчику и стал в нем рыться. А потом вдруг сказал на чистейшем русском языке:

– Да нет у меня ее адреса, нездешняя она. Жила здесь в прошлом году. Если вам очень надо, зайдите часа через полтора, придет приемщица, может, у нее что-то найдется! Да зачем она вам понадобилась?

– Это наша знакомая, мы ее адрес потеряли... Дяденька, пожалуйста, может, вы вспомните хотя бы, как ее зовут? – заверещала Мотька.

– Разве ж я упомяну все имена? Я бы уж давно в дурдоме сидел, если б всех клиентов по именам помнил! Сказано – зайдите через полтора часа!

– Спасибо вам заранее! – сказала я, в надежде расположить его к нам.

– Идите, идите, некогда мне с вами!

Мы ушли.

– Черт, надо же, вроде бы уехали уже, вроде бы с плеч долой, и нате вам – фотка в витрине! – сетовала Матильда. – Нигде покоя нет.

– Если нам ни телефона, ни адреса не дадут, то можешь жить спокойно, – утешила ее Вирве.

Мы еще слонялись по улицам, посидели в сквере у памятника эстонской поэтессе Лидии Койдула и ровно через полтора часа снова были в фотоателье.

На этот раз с нами разговаривала приемщица. На ломаном русском языке она сказала, что нашла для нас пярнуский номер телефона незнакомки. Но ни имени, ни фамилии она не знала.

– А как же вы номер телефона нашли, без имени и фамилии? – поинтересовалась Мотька.

– Телефон саписан на опоротте.

– На чем? – не поняла я.

– На обороте карточки, – пояснила Вирве.

– Скажите, пожалуйста, а вы не отдадите нам эту фотографию? – спросила вдруг Матильда.

– Позалауйста, если саплатитте!

– Сколько?

– Кюмме кроонид, тесят крон.

Я тут же протянула ей бумажку в десять крон, а она вручила мне карточку, точно такую же, как на витрине.

– Спасибо большое! – хором сказали мы.

– Это еще по-божески! На наши деньги пять рублей! – заключила Мотька, когда мы вышли из ателье.

– Вот только что мы будем делать с этой карточкой, ума не приложу, – сказала я.

– Прежде всего надо позвонить по этому телефону! – заявила Матильда.

– И что сказать?

– Не знаю, по вдохновению.

– Вот ты и будешь звонить со своим вдохновением, – проворчала я. – Пойди туда, не знаю куда...

– Ничего, попробую!

– Если там говорят по-русски, – охладила Вирве Мотькин пыл.

– Тогда ты поговоришь! – не смутилась Матильда.

– О чем? О чем я буду говорить? – недоумевала Вирве.

– Как о чем? О женщине с фотки.

– А что о ней говорить?

– Ладно, чего раньше времени беспокоиться, давайте позвоним сначала, а потом думать будем, – беспечно проговорила Матильда.

– Обычно люди делают наоборот – сначала думают, потом говорят, – пожала плечами Вирве.

– Аська, скажи ей, сколько раз мы с кондачка к делу приступали, и все у нас выходило куда лучше, чем когда мы три дня голову ломали, – потребовала Мотька.

– Вообще-то да, – согласилась я.

– Посмотрим, – хмыкнула Вирве.

– Как здесь у вас звонят? – осведомилась Мотька.

– Надо найти старый автомат, который с монеткой работает! Пошли, там за углом, кажется, такой еще висит!

Действительно, за углом мы обнаружили старый телефон-автомат, и он сработал даже без монетки.

– Извините, – сказала Матильда, – здравствуйте!

Там, видимо, ей ответили по-русски.

– Извините пожалуйста, – повторила она, – у меня к вам странный вопрос, в фотоателье на витрине выставлено фото одной женщины, которую я разыскиваю, а на обороте указан ваш телефон. Что? Нет, это, по правде говоря, не моя знакомая, а моего брата, он очень ею интересуется, а ни адреса, ни телефона нету. И вдруг я увидела ее в витрине. Думаю, вот сделаю брату сюрприз...

Кажется, Мотька что-то не то плетет.

– Тамара? Да, именно Тамара. Ой, спасибо вам большое, я сейчас запишу. Что? Неужели? Вот жалость какая... Но, может, вы еще поищите, а я потом позвоню? Нашли? Отлично. Записываю: это здесь, в Пярну? В Челябинске? Вы уверены?

Да, конечно, спасибо.

Мотька записала на бумажке номер телефона.

– Она живет в Челябинске, зовут ее Тамара Чубукова. По работе как-то связана с Таллином. Больше эта женщина ничего не знает. Эта Тамара много лет отдыхала в Пярну и всегда снимала комнату у одной хозяйки, – доложила Мотька. – И что нам с этими сведениями теперь делать? До Челябинска мы вряд ли доберемся.

– А где это – Челябинск? – поинтересовалась Вирве.

– Кажется, на Урале, – сказала я.

– Да, похоже, наше следствие зашло в тупик, – констатировала Мотька. – Челябинск нам не по зубам. Ну и отлично, по крайней мере отдохнем спокойно.

– Не знаю, как тебе, а мне все равно тревожно – она отдала мне эту папку и не пришла за ней. Значит, с ней что-то случилось! Как ни странно, я не могу спокойно к этому относиться, как будто ответственность какую-то чувствую за эту женщину...

– А может, нам позвонить отсюда в Челябинск, а? – задумчиво проговорила Мотька. – Вдруг она уже давно дома?

– Идея! – обрадовалась я.

– Но это же страшно дорого! Разговоры с Россией дороже, чем с Америкой! Такой разговор больше ста крон будет стоить! – всполошилась Вирве.

Да, это проблема, денег у нас немного. А ведь звонок в Челябинск скорее всего ничего нам не даст, тем более если

время очень ограничено.

– Не страшно, позвоним из Москвы! – утешила меня Мотья. – Мы же здесь ненадолго.

– Правильно, – одобрила ее Вирве. – А пока живем спокойно.

Вечером, когда мы сели пить чай, Клара вдруг сказала:

– Татка, а я ведь ее нашла!

– Кого? – не поняла мама.

– Эльгу!

– Какую Эльгу? – снова не поняла мама.

– Ну я же тебе о ней говорила, она экстрасенс! Тоже здесь отдыхает! Ты не представляешь, на что она способна. У моих знакомых машину угнали, так она ее нашла!

– Как? – вырвалось у меня.

– Очень просто! Закрыла глаза, подумала, а потом и говорит: «Машина ваша в Хапсалу, на пересечении двух улиц, одна ведет к морю, а на второй большой магазин». И что вы думаете? Они поехали и нашли свою машину!

– Обалдеть! – сказала мама.

– И еще она пропавших людей может найти и вообще... Ты же хотела пойти к экстрасенсу!

– Хотела!

– Вот и сходим к ней, я уже ей про тебя сказала, она готова нас принять! Завтра в одиннадцать утра пойдем к ней.

– Мама, а зачем тебе к экстрасенсу? – поинтересовалась

я. – Ты заболела?

– Нет, она вовсе не знахарка, а скорее ясновидящая! – пояснила Клара.

– «Но ясновидцев, впрочем, как и очевидцев, во все века сжигали люди на кострах!» – пропела я строчку из песни Высоцкого. – А что ты хочешь узнать?

– Любопытной Варваре на базаре нос оторвали! – отвечала мама. – Мало ли какие у взрослых дела!

– А ты, мама, тоже пойдешь? – спросила Вирве.

– Обязательно.

– Интересно, сколько ясновидящая берет за сеанс? – проговорила Мотька.

– Не знаю, – сказала Клара, – но немного, говорят, если ясновидящие берут деньги, у них пропадает этот дар. Поэтому купим ей хороших конфет и фруктов! Думаю, сойдет!

Матильда пристально взглянула на меня. И я сразу поняла, что она задумала. Конечно, надо показать ясновидящей фотографию Тамары, пусть скажет хотя бы, жива она или нет. Я незаметно кивнула Мотьке.

Утром мы сказали, что идем на пляж, а сами устроили засаду в кустах, чтобы выследить, куда пойдут мама и Клара. В половине одиннадцатого они вышли из дому и через двадцать минут уже входили в калитку большого тенистого сада.

– Стоп! Дальше не идем! – сказала Мотька. – Какие теперь у нас планы? Ждем, когда они уйдут, или просто придем сю-

да попозже?

– Я думаю, лучше нам сейчас пойти на пляж, а потом еще надо будет купить конфет и фруктов, – заметила я.

– Интересно, если ей все приносят конфеты и фрукты, то она, наверное, на них уже смотреть не может, – предположила Вирве. – Может, лучше купить ей цветы?

– Правильно, ну их к бесу, эти конфеты! – отозвалась Мотька. – Купим цветов, и хватит с нее!

Мы отправились на пляж, а на обратном пути купили чудный букет мелких хризантем.

– А вдруг она нас не примет? – усомнилась вдруг Вирве.

– Это еще почему? – удивилась Мотька.

– Ну, мало ли...

– Обязательно примет, мы ее уломаем! – уверенно заявила Матильда.

Мы вошли в калитку и по аккуратной дорожке прошли к большой деревянной даче, выкрашенной в бледно-зеленый цвет. Подошли к веранде.

– Здравствуйте! – громко сказала Матильда.

На веранду выглянула немолодая полная женщина.

– Вам кого, девочки?

– Нам нужна прова Эльга! – застенчиво произнесла Вирве.

– Это я!

– Ой, здравствуйте! Это вам! – Мотька выступила вперед и протянула женщине цветы.

– Спасибо, девочки, заходите! Вам от меня что-то нужно?

– Да! У нас пропала одна родственница, и мы хотели бы узнать, жива ли она и... если можно и если жива, то где...

– Что ж, садитесь, попробую вам помочь, только не надо меня обманывать, эта женщина вам не родственница!

Вот это да! Сразу определила, что мы врем! Значит, ей можно доверять.

– У вас есть фотография этой женщины?

– Да, вот она! – Я выхватила из сумки фотографию и протянула Эльге.

Она взяла фотографию и сказала:

– Подождите меня здесь, я не могу на людях...

Она ушла в комнату, а мы остались сидеть.

– Дом как дом, ничего особенного, – прошептала Матильда.

– А ты что, ждала, что здесь будет адская кухня? – усмехнулась Вирве.

– Ну, кухня не кухня, а все-таки... Но она, похоже, сечет все железно...

Минут через пятнадцать прова Эльга вышла к нам с карточкой в руке. Лицо у нее было бледное.

– Вот ваше фото. Жива ваша знакомая, это точно, и даже не больна.

– А где она может быть? – спросила я.

– Точно не могу вам сказать, но она в Эстонии, в доме на берегу моря с голубой крышей. Больше я ничего не могу вам

сказать.

– Но она не в Пярну? – спросила Вирве.

– Нет, не в Пярну, где-то близко от Таллина. И она все время чего-то боится.

– Но как же нам ее найти? – вырвалось у Мотьки. – Домов с голубой крышей, наверное, много.

– Вы ее найдете, обязательно, я это точно знаю!

Глава VII. Встреча на пляже

Неделю мы спокойно прожили в Пярну, загорали, купались, гуляли, словом, «полноценно отдыхали» и, к тому же, без всякой уголовщины. А затем вернулись в Таллин. Здесь мы пробудем еще четыре дня и уедем в Москву. Удастся ли нам за четыре дня найти Тамару в доме под голубой крышей? Вряд ли. А маму пригласили дать еще один концерт в Тарту. И едва мы добрались до Клариной квартиры, как за нею пришла машина. Вернется мама лишь послезавтра утром. Клара поехала с нею. Она долго колебалась, можно ли нас одних оставлять в квартире, но мама ее уговорила, и они умчались.

– Ура! Свобода! – закричала Мотья, едва за ними захлопнулась дверь.

– И как мы ее используем? – осведомилась Вирве.

– Ты не знаешь, где можно поискать Тамару? – спросила я.

– Да где ж ее искать? Тут полно домов у моря! Полгода надо, чтобы все осмотреть! Поэтому предлагаю – сейчас едем в Пирита. Тут не то купание, что в Пярну, но все равно хорошо! – предложила Вирве.

– Да, погодка уж больно пляжная! – согласилась Мотья. – А заодно там по окрестностям пошастаем, нет ли дома под голубой крышей!

– Ненормальная! – вздохнула Вирве.

И мы отправились на пляж в Пирита. Разлеглись на сол-

нышке и стали играть в города.

– Нарьян-Мар!

– Рио-де-Жанейро!

– Одесса!

– Алма-Ата!

– Ашхабад!

– Дублин!

– Николаев!

Я перевернулась на другой бок и вдруг... На оранжевом махровом полотенце сидела Тамара и во все глаза смотрела на меня.

– Ой! – вырвалось у меня.

Она поднесла палец к губам. И глазами показала мне на море. Потом поднялась и медленно пошла к воде, словно бы задумавшись. Я выжидала. Наконец она вошла в воду, я тоже встала и направилась за ней.

– Аська, ты что, очумела? – крикнула мне вдогонку Моты-ка.

Но я не отвечала, а следила глазами за Тамарой. Вот и сбылось пророчество Эльги – мы встретились.

Тамара между тем зашла поглубже и повернулась ко мне лицом. Я вошла в воду и побежала. Я понимала, Тамара старалась держаться поближе к людям, чтобы никто не обратил на нас внимания. Значит, за ней следят!

И вот я подплыла к ней.

– Ну, здравствуй! – едва слышно прошептала она. – Я не

приходила, потому что за мной следят, скажи мне: папка моя
цела?

– Да, конечно! Она в камере хранения на вокзале. Но не папка, а документы!

И я вкратце рассказала ей, как мне пришлось пожертвовать папкой, чтобы избавиться от слежки.

– Умница! – воскликнула Тамара. – А ты здесь надолго?

– Нет, через четыре дня возвращаюсь в Москву.

– Послушай, я даже не знаю, как тебя зовут?

– Ася.

– А я Тамара! Ты необыкновенная молодчина! Послушай, раз уж так случилось, могу я тебя попросить взять эти документы с собой в Москву?

– В Москву? Хорошо, но что мне там с ними делать?

– Пока ничего, дай мне свой телефон, и я позвоню. Но если в течение месяца я не появлюсь, передашь эти документы одному человеку. Запомнишь телефон?

– Да.

Я дала ей свой номер телефона, а она мне номер какого-то Евгения Печорина.

– Понимаешь, в тот раз я должна была оставить документы в Москве, но никого не застала, вот и пришлось так действовать... Прости, наделала тебе хлопот.

– Ничего... Только скажите, что это за документы?

– Это долгий разговор, но не думай, я не шпионка и не уголовница, наоборот, я пытаюсь разоблачить одну компа-

нию... Хотя нет, не надо тебе ничего лишнего знать. Сейчас мы выйдем из воды и разойдемся, как будто никогда друг друга не видели. Я обязательно позвоню, и огромное тебе спасибо!

И она пошла к берегу, а я осталась... Да, вот так история! Тамара нашлась, но это не конец, а, наоборот, только начало... Предстоит еще извлечь документы из камеры хранения, увезти их в Москву...

Я издали видела, как Тамара вышла из воды, взяла полотенце, сумку и медленно побрела к раздевалке. Тогда я тоже вылезла из воды. Главное, не забыть телефон.

– Это она? – бросилась ко мне Мотья.

– Она.

– И что?

– погоди, Матильда, надо записать телефон!

– Чей? Ее? – не отставала Мотья.

Я вытащила из сумки записную книжку и открыла ее на букву П. Печорин Евгений...

– Кто такой Печорин?

– Матильда, отвяжись!

– Не отвяжусь! Говори, кто это?

– Один человек!

– Так, номер, смотрю, московский! А что с ней случилось? Почему она не приходила?

– Потому что за ней следят! Она хочет разоблачить каких-то жуликов и должна была в тот раз оставить документы

этому Печорину, но не застала его, и ей пришлось взять их с собой...

– А Макс? – спросила вдруг Мотья.

– Что Макс? – не поняла я.

– Макс тоже связан с жуликами?

– Почему ты так думаешь?

– Он ведь ее искал, и помнишь, чем-то напугал проводницу, она ему сперва нагрубила, а потом он ей что-то сказал...

– Может, он просто дал ей денег? – предположила Вирве.

– Может, и так, но все-таки Тамара от него пряталась...

Надо бы нам с ним разобраться, с этим Максом, – сказала Матильда.

– Но как? – удивилась Вирве. – И потом, он друг Таты...

– Ну и что? Тетя Тата ничего о нем не знает, только то, что он когда-то с ней учился, а теперь бизнесом занимается! Нет, я печенкой чую, что-то с ним не так.

– Печенкой? – поразились Вирве. – Это как?

– У Матильды печенка – самый чувствительный орган, – объяснила я. – Чуть что, мы сразу у ее печенки спрашиваем совета.

– Да ну тебя, Аська! Я и вправду тут что-то чую! Интересно, тетя Тата записную книжку с собой взяла или дома оставила?

– Матильда, – перебила ее Вирве, – погоди ты с Максом. Ася, скажи, а что будет с документами?

– Да, правда, Аська, что с документами? – поддержала ее

Мотька.

– Документы мы возьмем в Москву, и, если в течение месяца Тамара не объявится, я должна буду передать их какому-то Евгению Печорину.

– Евгений Печорин? Жалко, что не Онегин! А как, кстати, звали Печорина? – поинтересовалась Мотька.

– Григорий Александрович, – ответила я.

– Я считаю, что мы должны его между собою на всякий случай звать Германном! – заявила Мотька.

– Почему? – поразились Вирве.

– Не почему, а зачем! – поправила ее Матильда. – Затем, что вдруг нас кто-то подслушивает! И ни Евгения, ни Печорина быть не должно! Значит, Евгений Печорин по кличке Германн!

– Но ведь Печорин же герой Лермонтова, а Германн – Пушкина! – напомнила Вирве.

– Хорошо, тогда будем звать его Демоном! Тебя Демон устраивает? – осведомилась Мотька. – Тамара и Демон, чем плохо?

Мы расхохотались и остановились на Демоне.

Дома я первым делом обследовала мамины вещи, не оставила ли она записную книжку, но нет, конечно, она, как всегда, лежит в маминой сумке. И вдруг из книги, которую читала мама, выпала закладка. Я подняла ее. Что это? Какой-то номер телефона. И буква «М». Почерк не мамин. Может, это то, что мы ищем?

– Вирве, смотри, это таллинский номер?

– Вроде да!

– Давай позвони туда и спроси по-эстонски Макса!

– А что мне ему сказать, если это его телефон?

– Можешь ничего не говорить, просто положи трубку.

– А вдруг у него номер с определителем?

– Тогда пойдем и позвоним из автомата.

– Ну, выясним мы, предположим, что это его телефон, и что дальше? – спросила Вирве.

– А дальше я приглашу его на свидание! – нахально заявила Матильда.

– На свидание? – испугалась Вирве. – Но он же тебя знает!

– А я вовсе не собираюсь с ним встречаться, просто он придет на свиданку, покрутится там, поймет, что его надули, и пойдет домой, вот мы за ним и проследим.

– Ну, узнаешь ты, где он живет, и что с того? – допытывалась Вирве.

– А вдруг он не домой пойдет, а куда-нибудь по делам? – предположила я.

– Чепуха! Если человек выкроил время для свидания, зачем он его на дела будет тратить? – пожала плечами Вирве.

– Ничего не чепуха! Бывает всякое! – возразила я, впрочем, не слишком уверенно.

– Ладно, для начала надо выяснить, его ли это телефон, – напомнила Матильда. – Пошли к автомату.

Мы спустились вниз и дошли до угла, где был автомат.

Вирве набрала номер. И вскоре кто-то затараторил по-эстонски.

– Ну, что? – хором спросили мы с Матильдой.

– Это его номер, но он уехал в Тарту.

В Тарту? Вместе с мамой? Интересно!

– Он, наверное, на концерт тети Таты поехал! – предположила Мотька.

– Не обязательно! Мало ли какие у него дела могут быть в Тарту, – сказала я.

– Нет, точно, он в тетю Тату влюблен!

– Матильда, отвяжись ты со своей любовью! – воскликнула я. – Знаешь, Вирве, она везде видит любовь!

– И что, разве я ошибаюсь? Почти всегда это так! Если уж моя мама влюбилась...

– Твоя мама влюбилась? – с сочувствием проговорила Вирве.

– Влюбилась...

– В кого?

– В полковника.

– Он плохой?

– Да нет, ничего плохого пока не могу о нем сказать... Но все равно мне это странно...

– Ага! Теперь тебе странно! – закричала я. – А когда мой дед влюбился и мне это было странно, ты меня не понимала!

– Признаю свою ошибку! Но твой дедушка – это совсем другое дело, он – артист, всемирно знаменитый, в него все

женщины влюбляются, а моя мама просто на почте работает.

– А на почте что, не влюбляются? – резонно заметила
Вирве. – Он красивый, этот полковник?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.